

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 38

27 февраля 2025 года

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката
Х.
по жалобе С.**

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе, с участием заявителя С., его представителя Р. (доверенность ...АД... от 03 июня 2024 года удостоверена С., временно исполняющим обязанности нотариуса города Москвы Ск .и адвоката Х., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе С. от 25 октября 2024 года (вх. №... от 28.10.2024) в отношении адвоката Х. (регистрационный номер ...в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 22 января 2025 года вынесла заключение о нарушении адвокатом Х. положений пп. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению»), выразившемся в направлении адвокатом Х. 05 июля 2023 года около 11.19 час. посредством мессенджера WhatsApp в адрес своего доверителя С. звукового сообщения начинающегося словами «*Слушай демон*» и заканчивающегося словами «*Совсем черт [...] [...] (н/и)*», содержащего многочисленные нецензурные и оскорбительные выражения и в полном объеме не соответствующего стилю делового общения между адвокатом и доверителем.

Адвокат Х. в заседании Совета сообщил, что заключение Квалификационной комиссии получил, ознакомился с ним, с выводами

Квалификационной комиссии полностью согласен. Объяснил свои действия срывом и болезненным состоянием.

Заявитель жалобы С. и его представитель Р. в заседании Совета сообщили, что заключение Квалификационной комиссии ими получено, поддержали письменные замечания и пояснения к заключению Квалификационной комиссии от 26 февраля 2025 года (вх. № ... от 26.02.2025), в которых С. по сути дублирует доводы своей жалобы и просит применить к адвокату Х. максимальную меру наказания, признав все заявленные в жалобе нарушения.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав его участников, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства.

05 июня 2023 года между С. и адвокатом Коллегии адвокатов города Москвы «М.» было заключено Соглашение № ... Фактическое содержание предмета поручения заключалось в представительстве потерпевшего С. по уголовному делу №..., возбужденному 05 декабря 2022 года СУ УМВД России Л. городского округа Московской области по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 158 УК РФ, по факту хищения автомашины С. марки «Митсубиси Outlander» грн. ... Предмет поручения также предусматривал устные консультации и подготовку ходатайств.

22 июня 2023 года следователем СУ УМВД России по Ленинскому городскому округу Московской области по указанному уголовному делу было вынесено постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

05 июля 2023 года около 11.19 час. адвокат Х. в ходе общения с доверителем С. в мессенджере WhatsApp, в том числе путем обмена звуковыми сообщениями, в ответ на многочисленные сообщения С. относительно работы адвоката Х. по указанному Соглашению отправил в адрес С. звуковое сообщение, начинающееся словами «*Слушай демон*» и заканчивающееся словами «*Совсем черт [...] [...] (н/ц)*» [Файл 00000075–AUDIO-2023-07-05-19-32.opus в выгруженном 26 декабря 2024 года из телефона С. списке файлов, обнаруженный при их осмотре в Адвокатской палате города Москвы (вх. № ... от 26.12.2024)], содержащее многочисленные нецензурные слова, оскорбительные обороты, свидетельствующие о раздражении адвоката Х. многочисленными звонками и обращениями к последнему со стороны С. в ситуации, когда адвокат Х., по его словам, находился в плохом физическом состоянии, вызванном заболеванием.

Будучи неудовлетворенным работой адвоката Х., С. сначала обращался с претензией в Коллегию адвокатов «М.», а затем четырежды обращался в

Адвокатскую палату города Москвы с жалобами на адвоката Х., поступившими в Палату 03 июля, 05 августа, 17 сентября и, наконец, 28 октября 2024 года.

В жалобах С. в отношении адвоката Х. выдвигались дисциплинарные обвинения:

- в халатном выполнении профессиональных обязанностей по Соглашению от 05 июня 2023 года;
- в невозврате неотработанной части выплаченного вознаграждения;
- в непредоставлении акта выполненных работ;
- в нарушении положений пп. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В первую очередь Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отмечает, что предметом настоящего дисциплинарного производства являются только те дисциплинарные обвинения из жалобы от 25 октября 2024 года (вх. № ... от 28.10.2024), которые не содержались в жалобах, ранее поданных С. в отношении адвоката Х. от 29 июля 2024 года (вх. № ... от 05.08.2024) и от 12 сентября 2024 года (вх. № ... от 17.09.2024), так как по указанным жалобам С. с аналогичными доводами распоряжением Президента Адвокатской палаты города Москвы от 30 августа 2024 года в возбуждении дисциплинарного производства отказано.

Совет также отмечает, что дисциплинарное обвинение в халатном исполнении адвокатом Х. профессиональных обязанностей, как и аналогичный довод предыдущих жалоб С., является неконкретным и никакими доказательствами не подтвержден. При этом сам заявитель С. признает факт выполнения адвокатом Х. целого ряда действий, направленных на реализацию принятого по Соглашению от 05 июня 2023 года поручения.

Кроме того, Совет отмечает, что органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты (работы по делу), избираемой адвокатом, который по своему статусу, закрепленному законодательно (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Действуя в этом качестве, адвокат самостоятельно определяет круг действий, которые необходимо совершить в интересах доверителя на основании заключенного с последним соглашения об оказании юридической помощи. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск 1, 2, 3 (111, 112, 113). С. 58; 2013. Выпуск 11, 12 (121, 122). С. 43 и др.*). Поэтому претензии доверителя к адвокату в части, касающейся выбранной адвокатом тактики ведения дела, не могут служить основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности за нарушение норм законодательства об

адвокатской деятельности, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

В отношении дисциплинарного обвинения в невозврате адвокатом Х. неотработанной части выплаченного вознаграждения Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, отмечает, что имущественные споры между доверителями и адвокатами (включая споры о возврате адвокатом доверителю уплаченного вознаграждения полностью или в части) дисциплинарным органам адвокатского самоуправления неподведомственны и находятся за пределами их компетенции. Указанные споры подлежат разрешению путем переговоров или судом в порядке гражданского судопроизводства. Заявитель воспользовался этим своим правом, обратившись 07 июня 2024 года в П. районный суд города Москвы с иском к адвокату Х. о взыскании неосновательного обогащения.

Дисциплинарное обвинение в непредставлении акта выполненных работ также необоснованно, поскольку согласно п. 6 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката обязанность по представлению доверителю, по его просьбе, отчета о проделанной работе возникает у адвоката только при отмене или исполнении поручения. Однако заявитель С. в жалобе лишь выражает намерение расторгнуть соглашение с адвокатом Х. При этом каких-либо доказательств реализации этого намерения заявителем С. не представлено. Помимо этого, из материалов, представленных адвокатом Х., следует, что он еще 30 августа 2024 года посредством Почты России выслал С. отчет о проделанной работе по адресу, указанному последним в жалобе от 25 октября 2024 года.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатом Х. требований пп. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о его полной обоснованности и признает презумпцию добросовестности адвоката Х. опровергнутой.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что 05 июля 2023 года около 11.19 час. адвокат Х. в ходе общения с доверителем С. в мессенджере WhatsApp, в том числе путем обмена звуковыми сообщениями, в ответ на многочисленные сообщения С. относительно работы адвоката Х. по Соглашению от 05 июня 2023 года отправил С. звуковое сообщение, начинающееся словами «*Слушай демон*» и заканчивающееся словами «*Совсем черт [...] [...] (н/и)*» (Файл 00000075–AUDIO-2023-07-05-19-32.opus в выгруженном 26 декабря 2024 года из телефона С. списке файлов, обнаруженный при их осмотре в Адвокатской палате города Москвы (вх. № 10475 от 26.12.2024)), содержащее многочисленные нецензурные слова, оскорбительные обороты в его адрес.

Указанная переписка велась адвокатом Х. с его личного телефонного номера +7 ... что им признается. Данный номер телефона в приложении мессенджера WhatsApp имеет фотографию адвоката Х. и наименование абонента «И. Г. Адвокат». Адвокат Х. также подтвердил подлинность переписки между ним и заявителем С., скопированной из мобильного

телефона заявителя С. с номером + 7 ... и осмотренной 26 декабря 2024 года с составлением соответствующего протокола, имеющегося в материалах дисциплинарного производства. Кроме того, адвокат Х. признал достоверность и свое авторство описанного выше звукового файла, отправленного им С. 05 июля 2023 года в 11.19 час.

Учитывая изложенное, Совет приходит к выводу о нарушении адвокатом Х. требований пп. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению») при описанных обстоятельствах.

Совет отклоняет довод адвоката Х. о том, что это нарушение совершено им в связи с плохим состоянием здоровья, вызванным заболеванием, поскольку профессионально-этическое требование уважительного общения с соблюдением деловой манеры является императивным и подлежит безусловному исполнению адвокатом независимо от каких бы то ни было обстоятельств.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Х. за совершенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий о демонстративном игнорировании адвокатом основополагающих требований профессиональной этики адвоката, регулирующих взаимоотношения адвоката и доверителя. Такое профессиональное поведение адвоката Х., связанное с использованием в общении с доверителем многочисленных нецензурных и оскорбительных выражений, Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. В то же время Совет учитывает, что адвокат Х. имеет значительный стаж адвокатской деятельности, ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал. При указанных обстоятельствах Совет предоставляет адвокату Х. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и приходит к выводу о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Х. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности

в виде предупреждения за нарушение положений пп. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан... придерживаться манеры поведения... соответствующих деловому общению»), выразившееся в направлении 05 июля 2023 года около 11.19 час. посредством мессенджера WhatsApp доверителю С. звукового сообщения, начинающегося словами «*Слушай демон*» и заканчивающегося словами «*Совсем черт [...] [...] (н/ц)*», содержащего многочисленные нецензурные и оскорбительные выражения и в полном объеме не соответствующего стилю делового общения между адвокатом и доверителем.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков